

Прыжок с пирса

Ирина Владимировна Щеглова

Прыжок с пирса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=298582

Эксмо; 2024

Аннотация

Юля собиралась в санаторий с большой неохотой. Зачем ей лететь за тысячи километров и бросать занятия легкой атлетикой? Она же потеряет форму! Но разве откажешься, когда родители в один голос отправляют тебя отдыхать... К счастью, поездка получилась совсем не такой, как она себе представляла. Во-первых, выяснилось: тренироваться можно и тайком, нарушая режим. Во-вторых, море, которого она никогда прежде не видела, оказалось огромным и завораживающим. А в-третьих, Юля поняла, что влюбилась... Только вот что ждет их с Сашей через два месяца, когда влюбленным придет пора разъезжаться по разным городам?

Содержание

1. Путевка	4
2. Над облаками	12
3. Город солнца	17
4. Юлька нарушает правила	26
5. Тренировка на рассвете	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ирина Щеглова

Прыжок с пирса

1. Путевка

Как только отец вошел в квартиру, Юлька сразу поняла: сейчас начнется раздача праздничных слонов. Нет-нет, не буквально, конечно. Слона, даже самого маленького, затащить на площадку восьмого этажа весьма затруднительно.

Праздничный слон – это, если хотите, грандиозный подарок, по мнению отца, разумеется. Юлька редко разделяла его мнение, как, впрочем, и Юлькина мама. Потому что папины подарки – это нечто совсем особенное.

В последний раз, например, он, получив премию, решил порадовать своих домочадцев ремонтом!

Мама хотела всего-навсего побелить кухню да поменять унитазный бачок. Кухню Юлька побелила. А вот насчет бачка – увы. Чтоб поменять его, требовались как минимум мужские руки. Как максимум – деньги. Деньги в семье водились не часто. Отец работал инженером на авиационном заводе, мама – экономистом. Каждая покупка в семье всегда горячо обсуждалась. Это когда денег не было. Но иногда... Иногда отец получал премии.

Представьте себе, живете вы, никого не трогаете, все вас,

в общем, устраивает, ну, бачок надо бы поменять. И вдруг!

В квартире появляется раздувающийся от важности папа, а с ним бригада таджиков, мастер и договор, свежеподписанный. Причем все это происходит зимой. А отступить некуда. Точнее, отступить надо срочно. Потому что рабочие деловито снуют по квартире, мастер все время что-то замеряет и периодически интересуется, когда же хозяева съедут и освободят площадь под фронт работ.

Семейство, не приходя в сознание, перебирается к бабушке и долго толчется в однокомнатной квартире, пока таджики уничтожают то, что когда-то считалось Юлькиным жилищем, домом, который крепость.

– Как ты мог! – кричала мама, когда пришла в себя.

– Ты же хотела ремонт? – удивлялся папа.

– Я хотела только бачок!

– Ну и что? Одно другому не мешает, – он обижался, – в нашем сарае жить невозможно. Ремонта не было с момента основания дома! Мы же интеллигентные люди!

– Да плевать мне на твою интеллигентность! – бушевала мама. – У ребенка нет куртки, у меня развалилась обувь! Ты сам похож на бомжа!

– Не преувеличивай. – Но было видно, что папа растерялся.

– Я преувеличиваю? Я преуменьшаю! – не унималась мама.

А потом, когда все страшное уже случилось, родители

несколько раз подавали на развод, бабушку увозила реанимация, Юльку чуть не исключили из школы... и так далее. Короче говоря, ближе к весне измученное семейство возвратилось в гулкую, пустую квартиру, с сырыми стенами, отваливающимися кусками извести в ванной, шатающимися розетками и пузырящейся краской. Мама тихо стонала. Папа с друзьями таскал из подвала и гаража расшатанную мебель, мама и Юлька долго не могли разобраться в своих вещах и до самого лета существовали на узлах, как на вокзале. Летом они все перекрасили и кое-как прилепили отставшую плитку в ванной.

Вот такой вот слон. Праздничный.

После своих грандиозных подарков папа затихал на некоторое время, точнее, до следующих денег.

Вот и теперь Юлька стояла в прихожей, смотрела на напыщенного отца и понимала: «Сейчас что-то будет!»

Мама тоже стояла, сложив на груди руки. Взгляд суровый, она готовилась отражать нападение.

– Девочки! – Важно провозгласил папа. – У меня для вас очень хорошие новости!

– Никаких ремонтов! – воскликнула мама.

Папа фыркнул возмущенно:

– Оленька, ремонт мы делали в прошлом году, при чем здесь вообще ремонт?!

– Что ты еще задумал?! – ужаснулась мама.

Юльку всегда удивляло, как они уживаются. Родители со-

вершенно не совпадали. Если папа говорил «да», мама тут же перебивала его: «Нет». Папа терпеть не мог сквозняки, а мама всегда открывала окна. Они даже спали в разных комнатах. «Я не могу спать, когда на мне сугроб из снега», – жаловался папа.

– Я купил путевку! – сообщил папа.

– Что?! – мамино лицо стало покрываться красными пятнами. Признак крайнего возмущения.

– Ты погоди ругаться, Ольга, – спохватился папа, – ты послушай! Я купил путевку в санаторий для Юли.

– Что?! – настала очередь возмущаться Юльке. – Какой еще санаторий?! Я что, больная?! Мам, скажи ему!

Она с надеждой повернулась к маме и опешила. Мама смотрела на нее задумчиво и спокойно.

– Да, в санаторий! – продолжил папа. – Юля часто болеет всякими простудными заболеваниями, а у нас как раз сегодня появились путевки в специальный санаторий для детей с хроническими заболеваниями дыхательных путей. Я взял.

– Да, пожалуй, – медленно произнесла мама.

Юлька не поверила своим ушам:

– Мам, да ты чего?

– Ничего, – отозвалась мама, – это ты правильно сделал, – сказала она отцу.

Тот, конечно, расцвел. А Юлька, возмущенная таким неожиданным родительским единодушием, заявила:

– Вот сам и езжай в свой санаторий. А у меня тренировки!

Ясно?

Мама кивнула, подхватила отца под руку и увлекла на кухню. Юлька осталась одна в прихожей, в состоянии, близком к шоку.

– Вот это папочка! Вот это удружил! И мама хороша! Нечего сказать!

Юлька возмущенно фыркнула и невольно бросила взгляд на свое отражение в зеркале. Она увидела худенькую, длинноногую девчонку, белокожую, с короткими встопорщенными волосами и колючими серыми глазами. Машинально поправила особенно лихой вихор, правда, без особого успеха. Вихор так и вихрился как ни в чем не бывало. Упрямый. Как сама Юлька.

«Ладно, это мы еще посмотрим, кто куда поедет», – думала девочка, врываясь на кухню. Родители сидели за столом: две идиллически склоненные головы.

«Спелись!» – возмутилась Юлька.

– Что это вы тут рассматриваете? – ехидно спросила она.

Мама подняла голову и спокойно ответила:

– Твою путевку.

– Как интересно! – Юлька сложила руки на груди и с вызовом спросила: – Без меня меня женили? От-лич-но! Теперь, значит, свяжете по рукам и ногам и отправите багажом?!

– Дочь, ну зачем ты так?

Отец даже побледнел от огорчения:

– Это прекрасная путевка!

– Юлька, ты же хотела на море? – перебила мама.

Юлька, готовая отстаивать свою свободу до победного конца, осеклась:

– На море?

– Ну да, папа купил путевку в санаторий, он находится в Анапе, а это на Черном море.

– Анапа?!

Вот это да! Пришел Юлькин черед краснеть, а потом бледнеть. Она еще ни разу за все свои четырнадцать лет не была на море. Она видела разные моря и океаны по телевизору, в журналах, читала о море, мечтала о море. Но мечта казалась ей несбыточной. Ну, может, когда-нибудь, когда она вырастет и уедет из родного города... Когда она будет работать и зарабатывать большие деньги. Вот тогда...

И вдруг! Подумать только! Ни с того ни с сего папа по какой-то неведомой Юльке причине купил путевку!

У Юльки зачесались уголки глаз. Верный признак того, что она готова заплакать. Но она тут же одернула себя.

– Стоп! – сказала она. – Когда ехать?

Папа мгновенно расплылся в улыбке:

– Я же говорю! Путевка на два месяца! Представь, ты сможешь там же и в школу ходить. Без отрыва от производства, так сказать. И что важно! От нашего края поедет целая группа ребят. Так что тебе не будет скучно. Конечно, все дети разного возраста, поэтому вы будете заниматься отдельно. Но, я считаю, с группой всегда легче и удобнее.

Юлька слушала его и хмурилась. Ну да, с группой удобно. Она привыкла к сборам, соревнованиям, тренировкам...

Тренировки!

– Папа, ты сказал – всю четверть?! – ужаснулась она.

– Да, а что? – не понял папа.

– Да ты что! Это же не реально. Я выпаду из графика! Потеряю форму! У нас же командные соревнования! Я не могу подвести тренера и ребят!

– Ой, ой, зачатила! – отмахнулась мама. – Твоего тренера я беру на себя, не волнуйся. А насчет тренировок, вот, здесь написано, что в санатории есть все необходимое для занятий спортом. К тому же свой песчаный пляж, аж четыреста метров! Как я тебе завидую, Юлька!

Юлька молча пододвинула табурет и уселась на него:

– Когда ехать? – спросила угрюмо.

– В начале апреля, – радостно сообщил отец.

– Час от часу не легче! – возмутилась Юлька. – В апреле холодрыга! Я даже искупаться не смогу!

И тут родители снова проявили единодушие:

– Да ты что, – на два голос запели они, – это же Черноморское побережье! Там в апреле просто рай! И искупаться успеешь, в апреле вода, конечно, еще холодная, но в мае точно будешь плавать.

Юлька зажала уши ладонями:

– Ладно, ладно! Я вам верю!

Она слезла с табурета и взяла со стола путевку, проспект,

памятку и еще какие-то бумаги:

– Пойду изучу, – заявила она и покинула кухню.

2. Над облаками

До Хабаровска добирались поездом. Выехали вечером, а прибыли ранним утром, затемно.

В аэропорту выяснилось, что вместе с Юлькой летят еще две девчонки и двое мальчишек. Плюс сопровождающая.

Ребята сбились в кучку и посматривали друг на друга с опаской. Изучали. Одна из девчонок была примерно одного с Юлькой возраста, темноволосая, высокая, держалась чуть в стороне; другая – года на два моложе. Смешная, маленькая, пухленькая, волосы забраны в два хвостика, удивленные глаза и длинный нос, над губами нависает. Вылитый слоненок из мультика! Мальчишки не заинтересовали. Уж больно мелкие и хилые.

Юльке было и страшно и интересно одновременно. Она первый раз собиралась лететь на самолете.

Но вот сопровождающая повела их на посадку. Юлька пошла вместе со всеми, не оглядываясь на родителей. Говорят, оглядываться – плохая примета.

Она держалась независимо, внутри же у нее поселился холодок страха. Юлька не давала ему выскочить наружу, держала в себе. Она поднялась по трапу, ощущая дрожь в коленях, шагнула в люк. Там стояла приветливая девушка – стюардесса, она улыбалась и говорила всем: «Добро пожаловать на борт». Юлька поздоровалась на всякий случай. В та-

ком деле лучше заранее подстраховаться и завести союзников. Мало ли что. Она торопливо прошмыгнула по проходу и не очень уверенно опустилась в кресло, указанное сопровождающей. У окошка-иллюминатора уже сидела девчонка, та, что постарше, Юлька оказалась посередине, с краю села младшая.

Сопровождающая усадила мальчишек и села с ними третьей.

Юлька постаралась усесться поудобнее, но так и не смогла. Была слишком напряжена. И куда прикажете девать руки? Если слева и справа от тебя сидят люди?

Девчонка справа, отвернувшись, смотрела в иллюминатор, та, что слева, все время ерзала. Юлька поняла, они боются не меньше, чем она сама.

До тех пор, пока не заработали двигатели, Юлька уговаривала себя: «И ничего нет страшного, все как в автобусе, только с крыльями...» Стюардесса прошла по проходу, проверяя, все ли пассажиры пристегнули ремни. Она склонилась к Юлькиной соседке, показала, как пристегиваться. Юлька крутила в руках ремни, лихорадочно соображая, как работает эта конструкция. Не хотелось выглядеть в глазах стюардессы неумехой. Она справилась сама, покосилась на девчонку у иллюминатора, а та, оказывается, уже пристегнулась. Ладно. Юлька немного успокоилась.

Но потом, когда самолет рванул по взлетной полосе, когда Юльку вжало в кресло, когда она почувствовала, как некая

неведомая сила отрывает тяжеленный самолет от земли и ее, Юльку, вместе с ним, у нее началась паника.

Нет! Какой там автобус! Юлька взмывала и падала, ее тело то наливалось тяжестью, то теряло вес. Уши заложило, к горлу подкатила тошнота. Юлька намертво вцепилась в подлокотники, сжала зубы. А самолет все нырял и нырял в невидимые ямы.

– Рот открой, – услышала Юлька от девчонки справа.

– А? – переспросила она.

– У тебя уши заложило, открой рот, будет легче, – посоветовала девчонка.

Юлька послушно разинула рот, зевнула так, что треснуло за ушами, и действительно, заложенность прошла, слух вернулся. Зато на Юльку навалился гул двигателей.

– Не бойся, – сказала соседка, – сейчас наберем высоту, и все пройдет. Ты первый раз летишь?

– Да, – призналась Юлька.

– А я каждый год летаю, – похвалилась девчонка. – Тебя Юля зовут?

– Да...

– А меня – Таня.

– Да, я слышала в аэропорту, – сказала Юлька.

Во время разговора страх отступил. Юлька вспомнила о соседке слева и повернулась к ней:

– А тебя как зовут?

– Меня? – спохватилась девочка. – Меня Лизой зовут. –

Произнесла и замерла в ожидании.

– Лиза, ты как себя чувствуешь? – спросила Таня.

– Я? Хорошо...

– Вот и славно. – Таня устроилась поудобнее и стала рассказывать Юльке о самолетах. О том, что самое противное – это взлет и посадка. А так вообще терпимо. И быстро к тому же. Правда, некоторых укачивает. Но ее, Татьяну, никогда не укачивало.

Потом они поговорили про школу, выяснили, кто где учится, в каком классе, сколько лет. Юлька не ошиблась. Они с Таней ровесницы. А Лизе только будет тринадцать.

Самолет набрал высоту, выровнялся. Юлька, заболтавшись с новыми приятельницами, перестала обращать внимание на гул и легкую вибрацию под ногами.

Но, когда стюардессы стали разносить обеды, Юлька не смогла съесть ни кусочка. Даже сам запах еды вызывал тошноту. Юлька ограничилась соком, отдав свой поднос Слоненку, так она прозвала про себя Лизу.

До Анапы далеко. Сначала надо сделать пересадку в Москве, а потом еще сколько-то лететь. На пустой желудок гораздо легче. Так для себя решила Юлька.

Они летели и летели, а прилетели в Москву чуть ли не утром. Это оттого, что разные часовые пояса, объяснила сопровождающая.

После перелета все были квелыми. Слоненок спала на ходу. У Юльки было ощущение, что ей не хватает воздуха, и

ноги ступали как бы отдельно от нее. Автоматически. Снова очутиться на земле было даже как-то странно.

Зато второй перелет оказался совсем коротким. Только взлетели, как уже стали садиться. Наученная Таней, Юлька попросила у стюардессы пакет, так, на всякий случай. Ее подташнивало.

Когда самолет приземлился в Анапе, Юлька выбралась наружу при помощи подруг. Ее шатало, кружилась голова, звенело в ушах. Но она держалась. Даже улыбалась. Все-таки она смогла! Преодолела себя, долетела!

3. Город солнца

Анапа встретила их по-летнему ярким солнцем. Юлька жмурилась, глубоко дышала вкусным воздухом и постепенно приходила в себя.

Их встречали у выхода. Девушка держала табличку с названием санатория. Сопровождающая сразу же направилась к ней.

Причем, как выяснилось, помимо Юльки и ее спутников, в автобус сели и другие ребята и девчонки. Девушка проверила всех по списку. Обрадовалась, что все на месте. И автобус тронулся.

Юлька глазела в окно, на пышные, бело-розовые цветущие сады, на алые пятна тюльпанов, усеявших клумбы, на дома непривычной архитектуры, на ярко одетых людей. И удивлялась, насколько же здесь все другое! Непривычное. Как будто их только что высадили на чужую планету. Незнакомую, таинственную и, кажется, прекрасную. Юльке нравилось. Только было очень жарко. Она прела под курткой, но не раздевалась. По привычке, что ли. Ведь в ее родном городе весной и не пахло. Утром, когда садились в самолет, шел снег. А тут, можно сказать, лето. И только когда Таня стянула с себя куртку и свитер, Юлька сделала то же самое. О! Как же стало легко и свободно!

Лизу они тоже раздели. А то не догадалась бы.

Между тем автобус подкатил к воротам и плавно въехал на территорию санатория.

Ребята с шумом и радостными криками бросились к выходу. Взрослые с трудом навели порядок.

– Мамонты! – поморщилась Таня. Юлька сразу же одернула себя. Она-то тоже хотела было броситься в общую кучу. Нет, нельзя. Она все-таки взрослая. Юлька и Таня разогнали особо рьяных мальчишек, заставили их ждать, пока девчонки и малыши заберут свои вещи. Их даже похвалили. Было приятно.

– Ребята, – похлопала девушка, – а теперь все идем в главный корпус!

– Держимся рядом, – предупредила Юлька подруг, – селимся в одну комнату!

Таня согласно кивнула. Лиза же делала все, что прикажут. С расселением проблем не возникло. Девчонок определили вместе, им досталась комната на третьем этаже, правда, к ним подселили еще двух незнакомок.

Но как-то так само собой получилось, что Таня и Юлька были сразу приняты за старших. Таня из-за ее солидности, а Юлька... Она не задумывалась над этим. Стоило ей попасть в комнату, как она мгновенно освоилась, бросила рюкзак на кровать слева от балконной двери. Таня молча заняла место напротив. А девчонок устроили на оставшихся трех кроватях.

Таня представилась сама и представила Юльку и Лизу.

Девчонки назвались: Вероника и Ксюша. – Оказалось, что они из Подмосковья. Учатся в восьмом классе.

– Выходит, мы с тобой тут самые древние, – рассмеялась Юлька, обращаясь к Тане.

– Не думаю, – отозвалась та.

Собственно говоря, Юльке действительно было не важно, есть ли еще в санатории ребята ее возраста. Потому что она распахнула балконную дверь и выглянула наружу:

– Ух ты, – восхитилась она, – отсюда до моря – рукой подать!

Она вышла на балкон и замерла, вглядываясь в бирюзовую гладь до горизонта.

– Силища! – с уважением поделилась она с Таней.

– Да, – согласилась та, – люблю море!

– Смотри, а балкон-то один на всех, длиннющий, – заметила Юлька.

– Прикольно... Ладно, пошли вещи разбирать, а то нам еще в столовую надо идти, – напомнила Таня.

В столовую отправились все вместе. Младшие льнули к старшим. А Таня, видимо, привыкла всех опекать. Да и Юлька не возражала. Что ж с ними делать, глупые еще.

На столах стояли таблички с номерами. Девчонки без труда нашли свой.

– Я столько не съем! – испугалась Юлька, когда пожилая полная тетенька в белом халате поставила перед ней тарелку с первым.

Размеры тарелки внушали уважение. В одной такой тарелке можно поместить салат на всю семью, или использовать ее вместо супницы.

– Да что ты, детка, – всплеснула руками добрая тетечка, – кушай! Бледненькая какая! Господи! Вам надо поправляться, – уговаривала она девочек, – иначе будете болеть, и женихов у вас не будет, – о женихах она произнесла громким шепотом и покосилась на соседний стол, где как раз эти самые «женихи» и сидели, причем с двоими из них Юлька была знакома. Как-никак летели вместе. Наверное, мальчишки все слышали. Вон, у одного даже уши стали малиновыми. Незнакомый мальчишка с малиновыми ушами вдруг посмотрел на Юльку и покраснел еще сильнее.

– Приятного аппетита, – неожиданно произнес он.

– Взаимно, – Юлька растерянно улыбнулась. Взяла ложку и погрузила ее в суп, исходящий ароматным паром.

– Вежливый, – заметила Таня, покосившись на соседний стол.

Добрая женщина расставляла тарелки и приговаривала:

– Бедные дети! Это из какой же дали прилетели! Ох, страсть-то какая! Там ведь у вас витаминов нету, и солнышка нету. А у нас-то благодать! Конечно, вам бы на лето сюда, – сокрушалась она, – но на лето у нас только блаженным путевки полагаются, – снова понизила голос тетенька. – Ну, ничего, мы вас выходим, птички вы мои малые. Как вас звать-то?

Девочки представились.

– Ну, а меня зовите тетей Зоей. – Она улыбнулась широко и добродушно, как родная. – И добавки, добавки не забывайте спрашивать!

Когда тетя Зоя удалилась, девчонки не выдержали и стали хихикать. Юлька медленно ела обжигающий суп, непривычно густой и жирный. Удивляясь сама себе, она осилила содержимое бездонной тарелки. Вспомнила, что давно не ела. Правда, она оказалась единственной за столом, кто осилил порцию супа. Ну, разве только маленькая Лиза не подвела тетю Зою.

За супом последовали громадные блюда со вторым. Это уже был явный перебор. Но жареная рыба пахла так вкусно! И Юлька постаралась втолкнуть в себя хоть кусочек.

Компот пила, отдуваясь.

– Ой, кажется, я свое пузо не втащу на этаж, – жаловалась Вероника. Ксюша с ней согласилась. Лиза скромно потупила глазки.

– Да, кормить, как видно, будут на убой, прощай, талия! – констатировала Таня.

После обеда захотелось спать, просто смертельно! Но как же тут спать, когда надо все посмотреть, пробежаться по территории, сходить к морю. Но, как оказалось, вот так запросто гулять по территории было никак нельзя. В санатории существовал четкий распорядок дня, все ребята обязаны были ему следовать.

Так что после обеда никого из корпуса не выпустили. При-

бежали медсестра, воспитательница и двое вожатых – девушка и парень. Они разогнали ребят по комнатам, пообещав к вечеру раздать всем расписание лечебных процедур и школьных занятий.

– А сейчас нам что делать? – спросила Юлька.

– Тихий час! Отдыхайте! – приказала медсестра.

– Спать днем?! – возмутилась Юлька. – Тут что, детский сад?!

Медсестра нахмурилась:

– Здесь санаторий, девочка! И ты приехала сюда укреплять здоровье! Поэтому будь добра подчиняться общему распорядку и не нарушать дисциплину!

Юлька плюхнулась на кровать и обреченно вздохнула. Вот тебе и раз! Прилетела к морю! Нет, она понимала важность дисциплины. Все-таки не один год занималась легкой атлетикой. Спорт, он, знаете ли, построен на очень жесткой дисциплине. Но здесь в санатории спортом и не пахло. Юльку заперли в корпусе и собирались заталкивать в нее пищу, как в утку, заставляя спать днем и лечить! Вы меня простите, но это уже ни в какие рамки не лезет!

Юлька поделилась своими соображениями с девчонками.

– Погоди, все устроится, – пообещала Таня.

– Я не могу ждать, – возмутилась Юлька, – мне надо тренироваться!

– Здесь наверняка есть спортивный комплекс, – предположила Таня, – надо только спросить...

– Ага, есть ли у нас в расписании спортивные занятия. – Юлька попыталась передразнить медсестру.

А вот и она. Легка на помине. Вошла без стука, раздала градусники и удалилась.

– Вообще! – Юлька сунула градусник под мышку. – Зачем, спрашивается, строить санаторий на берегу моря и никого к этому морю не пускать? Это, значит, чтоб больные дети с тоской вглядывались в синюю даль, потом постепенно впадали в депрессию, становились вялыми и безразличными, и тогда их можно безнаказанно лечить, они и слова не скажут!

Таня засмеялась. Ее робко поддержали остальные.

– Ну, ты скажешь. – Таня покрутила головой.

Юлька воодушевилась. Она влезла на кровать с ногами и стала сочинять на ходу:

– Представляете, прилетаем мы домой, а наши родители нас не узнают. И не хотят забирать с собой. Они требуют вернуть им их детей; а нас, то есть жирных, равнодушных и вялых непонятно кого – вернуть обратно, туда, откуда приехали!

– Ой, мама! – испугалась Лиза.

А Таня уже хохочет вовсю, повалилась на кровать, ногами дрыгает.

Юльке тоже смешно.

Но досмеяться им не дали, снова явилась медсестра, на этот раз за градусниками.

– Девочки, во время тихого часа должна быть тишина! –

строго заметила она. Взглянула на Юлькин градусник:

– А у тебя, между прочим, температура!

– Да нет у меня никакой температуры, – огрызнулась Юлька.

– Как же нет! Тридцать семь и одна!

– Какая же это температура, – не сдавалась Юлька.

– Повышенная! – заявила медсестра и с оскорбленным видом выплыла из комнаты.

Юлька разозлилась окончательно. Даже хотела позвонить родителям, чтоб ее немедленно забрали отсюда.

– Да не связывайся ты, – посоветовала Таня, – пусть говорит, что хочет. Она же на работе.

– А мне здесь нравится, – негромко сказала Лиза.

– А я тоже домой хочу, – всхлипнула Ксюша.

– И я, – добавила Вероника.

– Ну-ну, успокойтесь, – прикрикнула Таня, – подумаешь, градусники им дали и спать заставили. Вы же ничего еще здесь не знаете. Мы только первый день.

Девчонки замолчали, прислушались.

– Вы как хотите, – Юлька вскочила с кровати, – а я пойду на разведку.

– Как?

– Куда? – всполошились все.

Юлька подмигнула:

– Во время тихого часа проверять нас не будут, так? Вот я и сбегая на волю.

– Да как ты из корпуса-то выйдешь? – не поняла Таня.

– Молча.

И Юлька подошла к балконной двери.

– Эй, не дури! – попыталась остановить ее Таня.

– Да брось! – усмехнулась Юлька. – Это же проще простого. Спустишь по балконам, прогуляюсь по окрестностям и вернусь. Никто не заметит.

– А как же мы? – пискнула Вероника.

– А вы сделаете вид, что спите, – распорядилась Юлька. – Ладно, все, я пошла!

4. Юлька нарушает правила

Она не любила откладывать дела в долгий ящик. Решила, значит сделала. По балконам гулял весенний ветер. Пахло свежестью и еще чем-то, знакомым и незнакомым одновременно, наверное, так пахнет море, – сообразила Юлька. Она пошла по балкону, то и дело заглядывая вниз, надеялась обнаружить пожарную лестницу. Можно было, конечно, просто перелезть через перила, осторожно спуститься на нижний этаж и так постепенно достичь земли, но зачем зря рисковать. Пожарная лестница оказалась на торце здания, чтоб до нее дотянуться, надо было сначала встать на балконные перила, потом обогнуть декоративную решетку, добраться по ней до угла, а оттуда уже постараться дотянуться до самой лестницы. Нет, слишком сложно. И Юлька, недолго думая, спустилась вниз по самой решетке. Очень удобно, между прочим.

Она ловко спрыгнула на газон, отряхнула ладони и огляделась. Надо же! Никого! Взглянула вверх, на балкон, откуда только что спустилась. Кажется, ее спуск остался незамеченным.

Ой, нет! На балконе стоял мальчишка, тот, из столовой, с малиновыми ушами. Правда, уши у него на этот раз были обычные, нормального цвета. Он пристально смотрел на Юльку. Заложит? Или не заложит? – подумала она. На вся-

кий случай показала мальчишке кулак. Смотри, мол! Мальчишка прижал ладонь к губам. Значит, будет молчать.

– Отлично! – сама себя похвалила Юлька и направилась прямо к морю.

«И чего он так вылупился? Как будто следит за мной. И в столовой приятного аппетита пожелал. А ведь мы даже не знакомы. Странный какой», – думала Юлька.

Она быстро пересекла задний двор и прошла хозяйственные постройки, нырнула в кусты и уперлась в забор.

– Тьфу ты! – выругалась негромко. Но быстро сообразила, если пойти вдоль забора, то она придет как раз к берегу. Юлька выглянула из зарослей, покрутила головой. Нет, ее никто не преследовал. И она, почти не прячась, пошла по дорожке, которая и вывела ее напрямиком к пляжу.

У Юльки дух захватило. Перед ней расстилалось огромное, бескрайнее, невообразимо сине-серо-лиловое море! Чуть взъерошенное быстрыми всплесками волн, это ветер, весенний ветер устроил игру в догонялки. Море дышало и лениво облизывало песок пляжа. Пробовало на вкус, шептало или ворчало. Сейчас оно было добродушным, казалось, оно щурится от солнца и наблюдает за крошечной девчонкой-букашкой на песке.

– Здравствуй! – обратилась к нему Юлька. Она подошла к самой кромке воды, море сразу же лизнуло ее ступни. Юлька склонилась, окунула в воду палец и тоже лизнула. Соленое!

Она села прямо на песок, сложив ноги по-турецки. По из-

рытому песку бродили крупные белые чайки, изредка ругаясь между собой. Время от времени они взлетали, повисая над морем, парили, садились на воду, качались на легких волнах.

Красиво...

И – никого вокруг.

Удивительно!

Юлька нехотя поднялась, отряхнула джинсы от налипшего песка. Слева от нее в море уходил пирс. Юлька решила пройтись по нему, а потом уже бежать в корпус.

Она дошла до самого конца, заглянула в воду и ничего не разглядела. Интересно, глубоко ли тут? – подумала она.

Пора было уходить.

– Я еще вернусь, – пообещала Юлька морю и направилась в корпус. Возвращалась тем же путем.

У самого корпуса задрала голову. Нет, никого не видно. Юлька ловко вскарабкалась по решетке на свой этаж, мягко прыгнула на балкон.

Прислушалась. Вроде тихо...

Неслышно ступая, добралась до двери в комнату, заглянула. Девчонки спали по своим кроватям или делали вид, что спали. Юлька, стараясь не шуметь, вошла в комнату. И сразу поймала на себе тревожный взгляд Тани. Она единственная не спала. Читала книжку. Ждала Юльку, караулила.

– Слава богу! – прошептала Татьяна, откладывая книгу.

– Там так круто! – не сдержалась Юлька. Ей хотелось

немедленно с кем-нибудь поделиться своим открытием.

– Тсс, – Татьяна предостерегающе приложила палец к губам.

Юлька осеклась.

– А ты что читаешь? – спросила шепотом, усаживаясь к Тане на кровать. Взяла отложенную книгу, пролистала:

– А-а-а, – протянула разочарованно, – про любовь, что ли?

– В общем, да, – согласилась Таня.

– Нет, я про любовь не читаю, глупости это. Я ужастики читаю, ну, или фэнтези.

Татьяна покосилась на Юлькины джинсы:

– Юлька, ты вся в песке! – заметила она.

– Ой, извини! – Юлька вскочила, и они вдвоем быстро встряхнули испачканное одеяло.

Потом Юлька поспешно стянула джинсы и кроссовки, затолкала в пакет и сунула под кровать.

– Вечером почищу...

– Я в следующий раз с тобой пойду, – пообещала Татьяна.

Юлька с сомнением взглянула на подругу: н-да, крупновата... выдержит ли решетка?

– Тань, а ты сможешь по балконам спуститься?

– Ну, не знаю, – пожала та плечами. – Надо попробовать.

«А может, лучше не надо?» – хотела спросить Юлька, но прикусила язык.

– Кстати, тебя кто-нибудь видел? – забеспокоилась Таня.

– Нет... то есть да, – нехотя призналась Юлька, – парень

с нашего этажа.

– О нет! – застонала Татьяна.

– Да не бойся ты! Он не станет меня закладывать, – не очень уверенно пообещала Юлька.

– Да, конечно! – не поверила Татьяна. – Ты еще пацанов не знаешь! Они же хуже девчонок, я тебе точно говорю!

– Этот вроде не должен, – вступилась за парня Юлька, – я ему кулак показала, а он ладонью рот закрыл, мол, будет молчать.

Но все-таки Татьяна хмурилась. Если вскрыются Юлькины похождения во время тихого часа, то какие могут последовать санкции? Балкон забьют гвоздями? С них станется!

В дверь вежливо постучали. Юлька бросилась к своей кровати и юркнула под одеяло.

– Девочки, подъем, – в комнату заглянула воспитательница. Татьяна демонстративно отложила книгу:

– Уже можно вставать? – ехидно спросила она.

Воспитательница, казалось, не услышала:

– Вставайте. Собираемся в комнате в конце коридора. – И исчезла.

– Фух, пронесло. – Юлька выбралась из-под одеяла. Таня молча начала одеваться. Лизу пришлось будить сообща. Вероника и Ксюша проснулись сами. Пока девчонки собирались, они расспрашивали Юльку, как прошла разведка. Не поймали ли ее, что интересного она увидела, и вообще, что там было.

– Вы потише, – пригрозила Юлька, – а то и у стен бывают уши. Потом расскажу. Сначала надо осмотреться и понять, как тут и что.

Вышли впятером и сразу же столкнулись со знакомыми мальчишками. А с ними был и тот, который наблюдал Юлькино бегство по балконам.

– На собрание? – спросил один из мальчишек.

– Куда же еще, – ответила Юлька. Она так и не успела узнать у мальчишек их имена, то ли Паша и Сережа, то ли еще как. Переспрашивать было неудобно.

– Ну, идем вместе, – предложил второй.

А тот, незнакомый, посмотрел на Юльку со значением. Должно быть, намекал, что у них теперь есть общая тайна.

Мальчишки спохватились:

– О, мы же так и не познакомились толком! Я – Пашка, это – Серега.

– Саша, – представился тот, что подглядывал за Юлькой.

– Ну, да, Санек, а еще с нами живут Вадька и Миха.

Девочки, стесняясь, назвали свои имена.

Юлька невольно сравнила Сашу с двумя своими земляками. Сравнение вышло не в пользу земляков. И дело даже не в том, что Саша выглядел таким аккуратным и чистеньким, нет... он был другим. А каким, Юлька не успела себе ответить.

– Ребята, что вы там столпились?! – послышался возглас воспитательницы. – Особое приглашение нужно?

Пришлось идти.

В угловой комнате собралось человек тридцать ребят, вожатые, ну и воспитательница, конечно.

– Рассаживайтесь, рассаживайтесь! – торопила воспитательница. – Всем хватило места? Так, прекрасно! Значит, меня зовут Наталья Александровна, я ваш воспитатель, или, если хотите, руководитель вашей группы. Ваши вожатые – она указала на уже знакомых Юльке парня и девушку – Екатерина Дмитриевна и Антон Валентинович.

Послышались смешки. Уж очень солидно прозвучали имена вожатых. Девушка быстро исправила положение:

– Можно просто: Катя и Антон.

– Какой красавчик! – прошептала Таня.

Юлька слушала невнимательно, она предпочитала рассматривать своих одноклассников. Так, понятно, в основном Юлькины ровесники или чуть моложе. Девчонок и мальчишек примерно поровну.

– В нашем санатории созданы все условия для полноценного отдыха и лечения, – продолжала разглагольствовать Наталья Александровна.

«Ну да, ну да, – думала Юлька, – вы нас будете лечить и воспитывать, а еще учить и кормить...»

– Сейчас я познакомлю вас с программой пребывания... Ребята, потише, пожалуйста! Я не буду повторять по десять раз!

Юлька сделала вид, что внимательно слушает. Она уста-

вилась на Наталью Александровну, но почувствовала на себе чей-то взгляд, отвлеклась и заметила, что на нее смотрит Саша. Юлька улыбнулась ему и даже подмигнула, как старому знакомому. У Саши мгновенно покраснели уши. Юльке стало смешно, она фыркнула и отвернулась. Ей захотелось снова взглянуть на Сашу. Проверить, смотрит ли он на нее. Она быстро стрельнула глазами, оказалось, смотрит. И Юлька, сама не зная почему, обрадовалась.

– Ребята, есть вопросы? – спросила Наталья Александровна, перебив Юлькины мысли.

Юлька мгновенно подняла руку:

– Вот у меня такой вопрос: я занимаюсь легкой атлетикой, чтоб не потерять форму, мне необходимо ежедневно тренироваться...

– Я поняла. – Воспитательница махнула рукой. – На территории нашего санатория работает спортивный комплекс, вы все можете заниматься под руководством опытных тренеров по согласованию с лечащим врачом.

Юлька тяжело вздохнула. Ей представилась унылая зарядка или, в лучшем случае, зал с тренажерами.

– А мы будем в море купаться? – посыпались вопросы.

– А дискотеки будут?

– А Интернет есть?

– Спокойно, ребята, спокойно! Все будет! Не волнуйтесь! – заверила Наталья Александровна. – А сейчас я вас проведу по территории и расскажу о нашем санатории.

– Урррра! – грянули хором.

– Наконец-то, – проворчала Таня.

Ребята в сопровождении Натальи и вожатых чинно погуляли по санаторию, Юлька узнала, где находится спортивный комплекс и кафе. Побродила вместе со всеми по парку с фонтаном и беседкой. В парке было здорово. Наталья Александровна постоянно показывала на какое-нибудь дерево или цветок и сообщала их названия. Большинство названий Юлька слышала впервые в жизни. Вот, например, рододендрон! Язык можно сломать. С кустами олеандра она уже успела познакомиться, когда бегала к морю. Многие деревья и кустарники цвели, другие должны были вот-вот зацвести. Воздух был буквально напоен запахом цветов, даже голова немного кружилась, и в глазах рябило от обилия красок.

– Как красиво! – вздыхала Таня.

Сергея, дурачась, хотел сломать ветку акации, пока Наталья не видит. Но Саша остановил его.

– Не надо, она живая, разве ты не видишь? – сказал он, и Сергей почему-то послушал его, отступил.

«Надо же, – отметила Юлька, – оказывается, этот Саша у них за старшего... быстро освоился».

После парка направились на пляж и немного постояли у моря. Воспитательница сказала, что в середине мая море прогреется и можно будет купаться, с разрешения лечащего врача, разумеется.

– Кто бы сомневался», – пробурчала Юлька.

Она подняла голову и закрыла глаза, подставив лицо солнцу. День клонился к вечеру, и солнце постепенно сползало все ниже, его лучи ласково скользили по коже, гладили теплыми пальцами.

Вот-вот оно соприкоснется с горизонтом и погрузится в море. Юльке очень хотелось посмотреть на закат, но Наталья велела возвращаться.

Делать нечего, они вернулись в корпус, Наталья раздала всем памятки, где были расписаны режим дня и занятия для разных классов.

Потом был ужин, а после ужина девчонки вернулись в комнату. Во время ужина Юлька клевала носом над тарелкой. Она вспомнила, что в ее родном городе время далеко за полночь. Если учесть, что Юлька встала в шесть утра... Когда? Вчера или уже позавчера? Да, ничего удивительного. Юлька прилегла и почувствовала, как ее уносит в сон.

После ужина, с трудом преодолев себя, она сходила в душ и завалилась спать, предварительно поставив будильник на шесть часов. Она твердо решила: никаких поблажек!

5. Тренировка на рассвете

Телефон гудел и подпрыгивал на тумбочке у изголовья. Юлька вытянула руку из-под одеяла и постаралась поймать его, она хлопала ладонью по тумбочке, как будто ловила назойливую муху.

Поймала!

Поднесла к глазам. Вырубил. На соседней кровати заворочалась Таня.

Юлька, стараясь не шуметь, села на кровати, взглянула в сторону балкона. Из-под плотных штор в комнату заглядывал синий рассвет.

Юлька натянула заранее приготовленный спортивный костюм, обулась и вышла на балкон. Было сумеречно и зябко. Юлька поежилась. Солнце еще не выбралось на небо, но уже окрасило края его розовым цветом. Вот-вот появится.

У Юльки в запасе было около двух часов. Вполне достаточно.

Она быстро и ловко спустилась по балконным решеткам на землю. И, не раздумывая, направилась к морю вчерашним путем, надеясь, что в такую рань ее точно никто не остановит.

На берегу она размялась и совсем перестала чувствовать сырую прохладу.

Окончательно проснувшись и разогревшись, Юлька при-

казала себе: так, а теперь пробежка.

Оказалось, что по песку бегать не очень-то удобно, ноги вязнут, и сил тратится гораздо больше. Но Юлька не сдавалась. Она старалась бежать ровно, держала дыхание и все-таки устала гораздо сильнее, чем обычно.

Возвращалась в корпус взмокшая, но бодрая. Кралась за кустами вдоль забора, приходилось таиться, на хозяйственном дворе появились люди. Ее могли заметить.

Добравшись до корпуса без приключений, Юлька забралась на свой балкон и снова столкнулась с Сашей. Он несмело улыбнулся и кивнул.

– Доброе утро...

– Привет, – устало отозвалась Юлька. «Ну, и что он теперь сделает?» – подумала она и посмотрела с вызовом.

Он вздохнул, явно собираясь что-то спросить. Юлька задержалась, ожидая. Но он не решился, только смотрел. Юлька спохватилась, распахнула дверь и вошла в комнату.

Девчонки уже проснулись, все, кроме Лизы. Татьяна ушла умываться, сказали девчонки, поглядывая на Юльку с нескрываемым восторгом. В их глазах Юлька невольно чувствовала себя героиней.

– Хотите завтра со мной? – предложила она. Вероника с Ксюшей переглянулись и покачали головами.

– Ну, как хотите.

Юлька подхватила полотенце и убежала в душ.

Дальше день пошел строго по распорядку: процедурный

кабинет, столовая, школьные занятия, обед, тихий час.

После тихого часа девчонки отправились гулять по территории, бродили по парку, любовались цветущими деревьями. Ходили к морю.

Они заглянули в спортивный комплекс, чтоб узнать расписание, изучили список кружков и секций.

Юльку привлек бассейн, но, чтоб его посещать, требовалось разрешение наблюдающего врача. А Ксюша с Вероникой вдруг загорелись заняться шейпингом. Лиза шейпингом заниматься ни за что не хотела, как выяснилось, она просто стеснялась своей полноты, да и подходящей одежды у нее не было. Тогда Юлька стала ее уговаривать вместе с ней ходить в бассейн. Лиза стала отнекиваться.

– Неужели у тебя нет купальника? – переспросила удивленная отказом Юлька.

Купальник у Лизы был, но она не умела плавать.

Юлька, привыкшая все делать основательно, нашла тренера по плаванию и спросила, может ли он научить Лизу плавать. Тренер заверил девчонок, что Лиза непременно научится. Все вместе они долго упрашивали Лизу, чтоб та, наконец, решилась и записалась на занятия.

Пока они спорили и обсуждали, кто куда будет ходить, к ним подошли уже знакомые ребята из их группы: Саша, Пашка, Серега, Вадик и Мишка.

Оказалось, они тоже решили записаться в бассейн.

– Смешно, – Юлька усмехнулась, – море рядом, а плавать

будем в бассейне.

– Хотя и в бассейне, – отозвалась Татьяна, – в море-то холодно!

– Ну не знаю, – задумчиво произнесла Юлька, – я бы рискнула... А что, если все время будет холодно?

– С ума сошла! – Татьяна покрутила пальцем у виска. – Юлька у нас просто повернута на спорте, – с готовностью сообщила она ребятам.

Но те, вместо того чтоб возмутиться, промолчали и посмотрели на Юльку с нескрываемым интересом, даже уважением.

– И не вздумай даже попробовать! – пригрозила Татьяна. – Тебе-то, может, ничего не будет, а эти, – она кивнула в сторону мальчишек, – точно за тобой полезут, а потом у них воспаление легких начнется. А кто виноват?

Юлька пожала плечами. О такой перспективе она не подумала. Да и зачем, спрашивается, за ней кому-то лезть? Каждый должен своей головой думать, прежде чем совершать какое-то действие.

– Не волнуйся, Танечка, если я надумаю поплавать, то об этом никто не узнает, – пообещала она.

– Конечно! Не узнает никто! – проворчала Татьяна. – Ты же ни свет ни заря на берег убегаешь.

Юлька предостерегающе прижала палец к губам. Татьяна осеклась и взглянула на мальчишек: поняли, нет?

Саша опустил голову. И Юлька сразу поняла: он старается

скрыть от остальных ее тайну. Надо же, какой честный.

– А давайте погуляем! – нарочито весело предложила она ребятам. – А то скукотища такая! Сил нет!

Ребята радостно согласились.

Общей гурьбой девчонки и их новые друзья вывалились из спорткомплекса, обсуждая по дороге, всем ли разрешат посещать бассейн и не будет ли у кого-то медицинских противопоказаний.

Юльку все эти разговоры развеселили. Раньше ни в школе, ни среди друзей ей не приходилось слышать о всяких там противопоказаниях. А теперь девчонки и мальчишки всерьез озаботились своим здоровьем, как какие-нибудь старички. Да и какие у них болезни? Хронический бронхит? Гайморит? Юльке казалось, что с такими заболеваниями прекрасно можно прожить всю жизнь, не особенно напрягаясь. Но ее родители и врачи считали иначе. Нет, надо немедленно избавляться от всякого упадничества и разговоров на медицинские темы.

– Народ, а кто знает, тут кино показывают? – громко спросила Юлька, перебивая самозабвенные рассказы о перенесенных ангидах.

– Кино? – переспросил Саша.

– Да, кино, – кивнула она.

Мгновенно медицина была забыта, и ребята, воодушевившись, отправились на поиски кинозала и отыскиали его без труда.

Выяснилось, что кино показывают после ужина. И все сразу же выразили желание сходить.

До ужина успели поймать дежурного врача и выпросить у него справки с разрешением на посещение бассейна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.